

УДК 808'2

**РЕДАКТОРСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОВЕСТИ
ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА «ДИКАЯ ОХОТА КОРОЛЯ СТАХА»**

П.П. Жолнерович, кандидат филологических наук,
доцент кафедры медиалингвистики и редактирования
Белорусский государственный университет (Минск), Республика Беларусь

***Аннотация.** Исследуются редакторские (цензорские) изменения в повести «Дикая охота короля Стаха» белорусского писателя Владимира Короткевича (1930-1984). Автор на основе сопоставления текстов прижизненного (1981) и постсоветского (2017) изданий на русском языке доказывает, что большинство изменений проведено без учета авторского контекста. Редакторы (цензоры) руководствовались требованиями марксистско-ленинской идеологии, не допускали отступления от выработанных требований по стилистической однородности текста. Немотивированные правки изменяли смысл высказываний и только ухудшали текст.*

***Ключевые слова:** редактирование, немотивированная правка, цензура, Владимир Короткевич, «Дикая охота короля Стаха».*

«Дикая охота короля Стаха» – одна из самых известных и востребованных читателями повестей белорусского писателя Владимира Короткевича (1930-1984), первый вариант которой написан летом 1950 г. и впоследствии переработан во второй вариант в 1958 г. На белорусском языке повесть опубликована в 1964 г. и включена в книгу только через 10 лет. На русском языке впервые увидела свет в № 6-8 журнала «Неман» за 1979 г. в переводе Валентины Щедриной и в 1981 г. вошла в книгу «Седая легенда», изданную в Москве [1]. Без сомнения, популярности повести способствовал и захватывающий исторический детективный сюжет, и снятый по сценарию автора одноименный фильм.

С 2012 г. в Минске выходит новое собрание сочинений В. Короткевича в 25 т. Тексты изданных при жизни писателя произведений составители сверяют с рукописями и машинописями, хранящимися в белорусских архивах, и таким образом исполняют авторскую волю (В. Короткевич не раз обращался к коллегам, что нужно сохранять личные архивы). В результате появилась возможность обнаружить и исследовать редакторские (цензорские) изменения, проведенные перед публикацией в первоначальных текстах. Авторская редакция повести «Дикая охота короля Стаха» вошла в т. 4, и возникла необходимость русскоязычного перевода, который вышел в 2017 г. (переводчик Петр Жолнерович) [2]. Таким образом, цель статьи – выявление текстовых отличий в повести, изданной в 1981 и 2017 гг., и классификация проведенных изменений.

Сегодня трудно определить, какие из правок принадлежат цензорам из Главлита, а какие – редакторам. Однако справедливо замечено: «будучи образованнее цензоров, редакторы представляли для писателей еще большую опасность, так как они замечали порой то, на что первые не обращали внимания (“скрытое цитирование”, нежелательные аллюзии и т. п.)» [3, с. 173-174]. В любом случае, каждое изменение приводило к коррекции авторского текста, нивелировало авторский стиль, разрушало замысел и его реализацию.

Исследование позволило выявить следующие группы изменений.

1. Ликвидация или замена синонимами национально-культурного компонента, который проявлялся включением лексем *белорус, Беларусь, белорусский*:

- *Это был самый обычный шляхетский дом: старинной постройки, приземистый, с маленькими окошками. Он был крыт гонтом, чисто побелен, имел крыльцо с четырьмя колоннами* [1, с. 198]; *Это был самый обыкновенный белорусский шляхетский дом. Старинной постройки, приземистый, с очень маленькими окошками, он был крыт гонтом, чисто побелен, имел крыльцо с четырьмя колоннами* [2, с. 77];

- – *Львенок! – услышал я прерывистый голос Дуботовка* [1, с. 198]; – *Белорус! Львенок! – услышал я прерывистый голос Дуботолка* [2, с. 82];

- – *Родина моя! Горемычная мать! Плачь!* [1, с. 198]; – *Беларусь моя! Скорбящая мать! Плачь!* [2, с. 138].

Обратим внимание также на изменение авторского стиля (синтаксиса) в первом примере, перевод фамилии персонажа – во втором (вследствие различной передачи белорусского звука [ў]) и неточный перевод белорусской лексики *гаротная* – в третьем.

2. Ликвидация какого бы то ни было упоминания Библии, т. е. стремление следовать в русле марксистско-ленинской идеологии с ее антирелигиозной пропагандой. Особенно отчетливо это проявилось в сокращении слов Андрея Светиловича, который вначале в произвольной форме говорит о зафиксированных в летописях междоусобных расправах и династических убийствах на древнерусских землях, а потом сравнивает это со словами Священного Писания (см., напр., Евангелие от Матфея 1:2):

- *И все же неприкаянный мы народ... Этот позорный торг родиной на протяжении семи столетий. Поначалу продали Литве, потом, едва народ успел ассимилировать ее, полякам, всем, кому не лень, забыв честь и совесть* [1, с. 191];

- *И все-таки бесприютный мы народ... Еще с давних времен в нашей истории совершается какая-то чепуха: «Изяслав уби Святослава, Святослав уби брата Всеволода, Всеволод уби Святополка, а Святополк уби Бориса, да еще и Глеба в придачу». И так равнодушно, как Библия говорит: «Авраам роди Исаака, а Исаак роди Иакова». Вот у нас такие паны. И эта позорная торговля родиной на протяжении семи веков. Сначала Литве, потом, едва народ успел ассимилировать ее, полякам, всем, кому не лень, кому пожелается, забыв честь, забыв совесть, как подлые альфонсы* [2, с. 69-70].

Из-за изъятия цитаты из Библии редакторам пришлось ликвидировать и упоминание летописи, а сокращение сравнения в последнем предложении снижает эмоциональную составляющую в словах персонажа и изменяет стиль.

3. Ликвидация слов, в результате чего изменилось смысловое наполнение высказывания:

- *Неприятно думать, что эти женщины брали еду с блюд руками, а в балдахинах их спален гнездились клопы* [1, с. 141]; *Неприятно думать, что такие женщины брали еду из блюд руками, а в балдахинах их спален, **наверное**, гнездились клопы* [2, с. 18–19] (вследствие изъятия маркера персуазивности изменена субъективная модальность предложения);

- *Дуботовк, мрачный и суровый, выплыл откуда то, словно из тумана* [1, с. 207]; *Лицо Дуботолка, мрачное и суровое, выплыло откуда-то, будто из тумана* [2, с. 85] (характеристика части образа перенесена на весь образ);

- *Справа были двери в мою комнату и комнату хозяйки, затем шла глухая стена и за нею парк* [1, с. 160]; *Справа были двери в мою комнату и комнату хозяйки, **слева** – глухая стена и за ней парк* [2, с. 38] (не соответствует авторскому описанию коридор дворца);

- *Но трое одолели тех двадцать и убили всех* [1, с. 167]; *Но трое одолели двадцать и убили **или искалечили** всех* [2, с. 44] (факт убийства всех нападающих не подтверждается рукописью);

- *По ходу дела он [Малый Человек] отщипнул с ветки липы, касавшейся стены, несколько плодиков* [1, с. 286]; *По ходу дела он отщипнул с ветки липы, **почти** касающейся стены, несколько плодиков* [2, с. 175] (несоответствие факта в повествовании).

4. Немотивированные лексические замены:

• Он [Роман] знал ее [легенду], они все знали, потому что проклятие висело над потомками этих **несчастных**, как топор [1, с. 171]; Он знал ее, они все знали, так как проклятие висело над потомками этих **нечестивцев**, как топор [2, с. 47];

• – Прежде не думала, теперь не знаю, – **вдруг** сказала Яновская [1, с. 180]; – Прежде не думала, теперь не знаю, – **шуткой** ответила пани Яновская [2, с. 60];

• Когда я отпустил **руку**, в глазах этой девушки – нет, даже ребенка – появилось что-то лихорадочное, больное, странное [1, с. 143]; Когда я отпустил **пальцы**, в глазах этой девушки – нет, даже ребенка – появилось что-то лихорадочное, болезненное, странное [2, с. 21].

5. Пунктуационные изменения, повлекшие коррекцию смысла предложения:

• «Ты – маленький человек, – как будто говорил ее [женщины с портрета] взгляд, – что ты изведal в жизни?» [1, с. 141]; «Ты, маленький человек, – как будто говорил ее взгляд, – что ты испытал в жизни?» [2, с. 19];

• – Бабы, дьяволом выдуманные [1, с. 232]; – Бабы дьяволом выдуманы [2, с. 111].

Это лишь маленькая толика изменений, проведенных в авторской рукописи при издании прижизненных книг и перешедших в переводы на русский язык. Совсем не случайно автор словаря-справочника «Мир печати» Ю. Якимович довольно резко заявляет: «В большой редакторской семье не без урода» [4, с. 198], т. к. читатель, знакомясь с печатным текстом, верит в то, что его написал автор. Редактирование в советское время лишь констатировало бережное отношение к авторской рукописи, а в самом деле изменяло текст в угоду господствующей идеологии (через сито Главлита) или проводило немотивированные правки. Поэтому возникает острая необходимость в пересмотре прежде изданных произведений и в возврате текстов, соответствующих авторской воле писателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Короткевич, В. Дикая охота короля Стаха: повесть. Седая легенда. Авториз. пер. с белорус. В. Щедриной / В. Короткевич. – М.: Советский писатель, 1981. – С. 127–311.
2. Короткевич, В. Дикая охота короля Стаха: последняя повесть семейных преданий рода Яновских, рассказанная Андреем Белорецким. Дикая охота короля Стаха. Цыганский король: повести. Пер. с белорус. и коммент. П. Жолнеровича / В. Короткевич. – СПб.; М.: Речь, 2017. – С. 5–202.
3. Смиловицкий, Л. Цензура в БССР: послевоенные годы, 1944–1956 / Л. Смиловицкий. – Иерусалим, 2015. – 360 с.
4. Якимович, Ю.К. Мир печати: популярный иллюстрированный словарь-справочник / Ю.К. Якимович. – М.: Дограф, 2001. – 296 с.

Материал поступил в редакцию 31.08.20

**EDITORIAL CHANGES IN VLADIMIR
KOROTKEVICH'S STORY "KING STACH'S WILD HUNT"**

P.P. Zhauniarovich, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor at the Department of Media Linguistic and Editing
Belarusian State University (Minsk), Republic of Belarus

***Abstract.** The author studies editorial (censor) changes in the story "King Stach's Wild Hunt" by the Belarusian writer Vladimir Korotkevich (1930-1984). The author proves that most of the changes were made without taking regard to the the author's context, based on a comparison of the texts from the lifetime (1981) and post-Soviet (2017) editions in Russian. The editors (censors) were guided by the requirements of the Marxist-Leninist ideology, and did not allow deviations from the developed requirements for stylistic homogeneity of the text. Unmotivated edits changed the meaning of statements and only made the text worse.*

***Keywords:** editing, unmotivated editing, censorship, Vladimir Korotkevich, "King Stach's Wild Hunt".*